

Ю.А. ВИНОГРАДОВ
IU.A. VINOGRADOV

ИЛУРАТ СВЯЩЕННЫЙ¹ SACRAL ILURATON

Поздравляя В. А. Хршановского с 70-летием и желая ему здоровья и много новых свершений на благо науки, хочу обратить внимание на один аспект его деятельности, который в последние годы приобретает всё большее и большее значение. Имеется в виду изучение района, который он называет Илуратским плато [Хршановский, 2013; 2014; 2018]. Сосредоточение большого числа разновременных погребальных и культовых памятников на этой сравнительно небольшой территории действительно представляется чем-то экстраординарным. Городище Илурат в этой структуре пока представляется не очень органичным. Во всяком случае, на основании имеющихся материалов его трудно признать крупным религиозным центром, хотя религия в жизни илуратцев, безусловно, имела очень большое значение [см.: Горончаровский, 2010, с. 496-497]. В этом отношении стоит повнимательней присмотреться к организации, так сказать, сакрального пространства города-крепости.

В этом пространстве, как представляется, очень важное значение имели так называемые *жертвенные ямы*, которые были открыты во время раскопок на различных участках городища. Жертвенные ямы отличаются от прочих своим содержанием, – в них обычно находится несколько скелетов животных или их крупных фрагментов, черепа животных и т.д., а также целые или «археологически целые» керамические сосуды. К сожалению, археологи не часто обращают на них внимание [см.: Винокуров, 2018, с. 89], во всяком случае, не выделяют из череды других ям.

Одна из таких жертвенных ям была обнаружена В. Ф. Гайдукевичем в помещении с каменным алтарём; в ней были найдены скелеты свиньи и козы, а под ними – скелет собаки. Исследователь признавал связь помещения с культом, но о назначении этой ямы определённого заключения не сделал [Гайдукевич, 1958, с. 65]. К сожалению, материалы из других подобных илуратских комплексов до сих пор не систематизированы. Между тем, их изучение способствовало бы лучшему пониманию религиозных представлений жителей Илурата и шире – всего Боспорского царства в римскую эпоху.

¹ Публикация подготовлена в рамках программы фундаментальных научных исследований Российской Академии наук по теме государственной работы № 0184-2018-0007 «Культура античных государств Северного Причерноморья. Субкультуры правящей элиты и рядового населения».

Виноградов Ю. А. Илурат священный

По понятным причинам внимание исследователей в первую очередь привлекают *святилища Илурата*, которых было открыто два. Первым назову святилище в одном из домов центрального района Илурата [Шургая, 1975, с. 105–107]. Здесь в центре крупного помещения была обнаружена куча золы, посредине которой установлен алтарь в виде каменного ящика. Зола была насыпана на глинобитную площадку, под которой были найдены три скелетика – козленка, поросёнка и щенка². При расчистке золы обнаружены две любопытнейшие терракотовые статуэтки. Они были вылеплены очень грубо – руки и ноги едва намечены, нос обозначен в виде защипа, по бокам от которого маленькими шариками глины изображены глаза. Несмотря на грубость исполнения, вполне очевидно, что одна из статуэток изображала мужскую фигуру, другая – женскую. Ещё одна очень небольшая по размерам женская фигурка была найдена в углу помещения. Рядом с алтарём находился также уникальный лепной сосудик в виде ванночки или колыбельки, покрытый гипсом и окрашенный охрой. Связь этого комплекса с культом плодородия не может вызывать ни малейшего сомнения. И. Г. Шургая на основании этих и других находок считал, что аграрный культ в Илурате нашёл своё выражение «в его наиболее ранней, первобытной форме» [Шургая, 1986, с. 222], и это заключение невозможно оспорить.

Грубые терракотовые статуэтки, которые очень близки илуратским, были обнаружены при раскопках сельского поселения первых веков н.э. около деревни Семёновка в Восточном Крыму. И. Т. Кругликова связывала эти находки с культом верхового женского божества – «богини плодородия, домашнего очага, покровительницы земледелия, а вероятно, всего животного и растительного мира» [Кругликова, 1970, с. 110]. С этим мнением можно согласиться, но с одной оговоркой – вряд ли следует считать, что власть Великой богини не распространялась на человека и человеческое общество. Её образ хорошо выражают находки терракотовых статуэток, исполненных как в греческом, так и в варварском стиле (о последних частично было сказано выше), которые были найдены при раскопках городища. Известна также головка небольшой мраморной скульптуры, которую признают изображением Афродиты [Гайдукевич, 1981, с. 135, рис. 55; Горончаровский, 2010, с. 496].

Култ Великой богини, однако, был сложнее и многогранней, и вряд ли его следует связывать только с находками подобного рода. С этой гранью культа, на мой взгляд, следует связывать *святилище, обнаруженное около оборонительной стены Илурата* [Гайдукевич, 1953, с. 197–200; 1958, с. 41, 43–46]. В углу помещения на вымостке находилась примитивная конструкция, сложенная из каменных плит. На ней сверху лежал человеческий череп, лицевой стороной обращённый на восток. Под ним сохранились четыре шейных позвонка, причём нижний из них имел ровный срез; это позволило сделать вывод, что голова была отрублена. Внутри конструкции

² И.Г. Шургая в своей публикации не упомянул об этом обстоятельстве [Шургая, 1975], но в 1972 г. мне было поручено исследование этого «зольника», так что наличие скелетов животных я могу подтвердить с полной уверенностью.

был обнаружен скелет курицы. Нет сомнения, что каменная конструкция служила жертвенником, а лежавшая на нём человеческая голова, по выражению В.Ф. Гайдукевича, «подтверждает существование какого-то кровавого ритуала» [Гайдукевич, 1958, с. 45]. По выражению А.Д. Грача, в Илурате был зафиксирован «несомненный случай человеческого жертвоприношения, представляющий собой совершенно оригинальный вариант этого варварского обряда» [Грач, 1949, с. 82]. С мнением этого исследователя вполне можно согласиться, но здесь необходимо сделать небольшое отступление. Связано оно с почитанием человеческих голов в культовых обрядах различных народов Северного Причерноморья.

Письменные источники и, прежде всего, Геродот сообщают о подобных обрядах у скифов (Herod. IV. 64–65) и тавров (Herod. IV. 103; Amm. Marc. XXII. 34). В научной литературе указания на эти источники стали почти банальными, но о том же самом свидетельствуют памятники изобразительного искусства: золотой колпачок из кургана Курджипс представляет две пары воинов, один из которых за волосы держит отрубленную человеческую голову [Галанина, 1980, с. 93, кат. 51; Анфимов, 2011, с. 143, 176]; таманский рельеф со сценой сражения, на котором представлены отрубленные человеческие головы, подвешенные к шее коня [Кнауэр, 2001]. Особо следует отметить изображение обезглавленных человеческих тел под ногами всадников на большом серебряном ритоне из Карагодеуашха [см.: Придик, 1912, с. 170, табл. I; Ростовцев, 1913, табл. I, I; Артамонов, 1966, с. 77, рис. XXII; Виноградов, 1993; Анфимов, 2011, с. 141]. Почти нет сомнения, что в этой среде отрубленные головы посвящались Великой богине [Виноградов, 1993, с. 69–70; Шауб, 2007, с. 95, 114–115], поскольку на золотых бляшках с классическим изображением змееногой богини, наиболее известная из которых происходит из Куль-Обы, можно видеть, что в руках она держит мужские бородатые (сатириобразные) головы [Артамонов, 1966, с. 65, табл. 230–231; Шауб, 2007, с. 94–99, 114–115; Анфимов, 2011, с. 135; Piotrovsky, Galanina, Grach, 1986, p. 92, pl. 203].

Наконец, следует указать на самые близкие археологические параллели. При раскопках скифского Елизаветовского городища в дельте Дона в заполнении одной из землянок было обнаружено несколько десятков человеческих черепов вместе с маленькими votivными тарелочками [Марченко, Житников, Копылов, 2000, с. 244–246, табл. 56, рис. 96, 1]. Вряд ли стоит сомневаться в том, что в заполнение землянки они попали из какого-то варварского святилища. Ещё более близкие илуратскому комплексу параллели (и территориально, и хронологически) были недавно открыты при раскопках античного поселения Артющенко 1 на Таманском полуострове. На дне одной из ям, относящейся ко II–III вв. н.э., были обнаружены четыре человеческие черепа, уложенные крестом по сторонам света [Виноградов, 2017, с. 329–330, рис. 6]. Этот жуткий для нас обычай, связанный с человеческими жертвоприношениями, как видим, на Боспоре практиковался, особенно в римское время [Винокуров, 2018, с. 89].

Возвращаясь непосредственно к Илурату, следует обратить внимание на его оборонительные стены. Есть основания считать, что эти фортификационные

Виноградов Ю. А. Илурат священный

сооружения имели не только практическое, но и сакральное значение. Любопытно отметить в этом отношении, что в кладке стены илуратской юго-восточной башни были зафиксированы пять антропоморфных надгробий эллинистического периода [Кубланов, 1971, с. 85]. Эллинистических поселений и некрополей в окрестностях Илурата пока не обнаружено, поэтому есть основания полагать, что эти надгробия были доставлены сюда не по причине недостатка строительного материала, а с другой, вполне определённой целью. Антропоморфные изваяния, так сказать, придавали оборонительной системе города особую прочность, связанную с сакральным миром. Н.В. Молева даже допускает, что при сооружении крепостных стен и башен они могли символизировать человеческие жертвоприношения хтоническим богам [Молева, 2012, с. 69].

С юга, юго-запада и юго-востока городище окружено цепью зольников, образующих почти непрерывную валообразную насыпь. Зольники настолько высоки, что П. Дюбрюкс, как известно, признал их остатками фортификационной системы поселения, примыкавшего к акрополю, каковым он посчитал собственно Илурат [Дюбрюкс, 2010, с. 309–310]. Ошибочность этой точки зрения стала очевидной сразу после начала систематического археологического изучения памятника [Гайдукевич, 1950, с. 188; 1958, с. 10, прим. 1]. Что касается боспорских зольников, то о них на страницах научных изданий продолжается дискуссия. Некоторые исследователи видят в них обычные мусорные свалки [см.: Бутягин, 2002; 2005], другие же настаивают на том, что эти зольные кучи имели некую сакральную коннотацию [см.: Гайдукевич, 1965; Виноградов, 1992, с. 110–113; Молева, 2002, с. 16–23; Носова, 2007]. Важно подчеркнуть при этом, что почитание зольников было характерной особенностью культур местного земледельческого населения Северного Причерноморья и Прикубанья в скифскую эпоху [см.: Русанова, 1998, с. 160], а значит, можно полагать, что в этом явлении имеется элемент варварского влияния на греческую культуру. Не менее любопытно, что означенная традиция сохранилась на Боспоре в постскифское время, и зольник Илурата в этом отношении представляет наиболее показательный пример. К сожалению, он раскапывался всего один раз в 1985 г. [Горнчаровский, 1987, с. 320]. Тогда было выяснено, что его высота достигает 4,5 м; в напластованиях обнаружено несколько любопытных предметов, в том числе примитивная статуэтка, изготовленная из мраморного обломка, а также небольшая терракотовая фигурка, аналогичная обнаруженным в описанном выше святилище. Во время раскопок здесь было открыто также несколько костяков собак. Ясно, что они попали сюда отнюдь не случайно. Имеются веские основания считать, что собаки в Древней Греции считались обитателями пограничья между двумя мирами – живых и мёртвых [Молева, 2002, с. 107–113]. Их погребения, как представляется, оберегали людей от вторжения зловредных демонов. При таком понимании весь илуратский зольник представляется некой линией защиты города, которую можно назвать сакральной [Горнчаровский, 2010, с. 497]. Странным образом «Отец боспорской археологии», определивший это сооружение как оборонительную стену

Илурата, не совершил принципиальной ошибки. Жителями города-крепости эта линия зольников действительно могла рассматриваться как защитное сооружение, но весьма специфического типа.

В заключение несколько слов, так сказать, о «магии места». Мне почему-то кажется, что каждый человек, который когда-либо посетил городище Илурат, непременно ощутил необычное чувство – некую лёгкость, отрыв от реалий земной жизни, тягу к возвышенному, трансцендентальному. Невольно ловишь себя на мысли, что на Илуратском плато ты оказываешься ближе к Богу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Анфимов Н.В.* Древнее золото Кубани. Краснодар, 2011.
- Артамонов М.И.* Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага, Ленинград, 1966.
- Бутягин А.М.* Новые исследования раннего мирмекийского зольника // БФ: Погребальные памятники и святилища. Т. I. СПб, 2002. С. 90–94.
- Бутягин А.М.* К интерпретации зольников Мирмекия (свидетельство Павсания и боспорская культовая практика) // БФ: Проблемы соотношения письменных и археологических источников. СПб, 2005. С. 101–107.
- Виноградов Ю.А.* Мирмекий // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 99–120.
- Виноградов Ю.А.* О ритонах из кургана Карагодеуашх // Скифы, сарматы, славяне, Русь. ПАВ. 1993. № 6. С. 66–71.
- Виноградов Ю.А.* Молотильный ток или сельское святилище? К интерпретации объекта, открытого на поселении Артющенко 1 (Таманский полуостров) // Ex Ungue Leonem. Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна. СПб, 2017. С. 322–333.
- Винокуров Н.И.* Традиции и инновации в двух античных жертвенных комплексах городища Артезиан в крымском Приазовье // БЧ. XIX. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Керчь, 2018. С. 89–99.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорский город Илурат // СА. 1950. XIII. С. 173–204.
- Гайдукевич В.Ф.* Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг. // МИА. 1958. № 58. С. 9–148.
- Гайдукевич В.Ф.* Мирмекийские зольники-эсхары // КСИА. 1965. Вып. 103. С. 28–37.
- Гайдукевич В.Ф.* Боспорские города. Уступчатые склепы. Эллинистическая усадьба. Илурат. Л., 1981.
- Галанина Л.К.* Курджипский курган. Л., 1980.
- Горончаровский В.А.* Исследование городища и некрополя Илурата // АО за 1985 г. М., 1987. С. 320–321.
- Горончаровский В.А.* Археологическое изучение Илурата // Дюбрюкс П. Собрание сочинений. Т. I. Тексты. СПб, 2010. С. 486–500.
- Грач А.Д.* Человеческое жертвоприношение в эпоху распада Боспорского царства // Природа. 1949. № 9. С. 81–82.
- Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. Т. I. Текст. СПб.
- Кнауэр Э.Р.* О «варварском» обычае подвешивания отрубленных голов противника к шее коня // Таманский рельеф со сценой сражения (Амазономахия?). М.; СПб, 2001. С. 200–215.
- Кругликова И.Т.* Терракоты из сельских поселений европейской части Боспорского государства // Терракоты Северного Причерноморья. САИ. Вып. Г1–11. М. С. 100–111.
- Кубланов М.М.* Исследования некрополя Илурата // КСИА. 1971. Вып. 128. С. 78–85.
- Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П.* Елизаветовское городище на Дону. М., 2000.
- Молева Н.В.* Очерки сакральной жизни Боспора. Нижний Новгород, 2002.
- Молева Н.В.* Боспорские антропоморфные изваяния. Кросс-культурные и межэтнические коммуникации во времени и пространстве. Нижний Новгород, 2012.

Виноградов Ю. А. Илурат священный

- Носова Л.В. Об античных зольниках или «применяя аттическую терминологию, дошедшую к нам через Павсания», эсхарах Северного Причерноморья // БФ: сакральный смысл региона, памятников, находок. Ч. II. / отв. ред. В.Ю. Зуев. СПб, 2007. С. 69–79.
- Придик Е. Два серебряных ритона из коллекции Императорского Эрмитажа // ЗООИД. 1912. Т. 30. С. 167–178.
- Ростовцев М.И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре // ИАК. Вып. 49. С. 1–62, 133–140.
- Русанова И.П. Культовые зольники скифского времени // МАИЭТ. 1998. Т. 6. С. 160–172.
- Хрищановский В.А. Сакральная топография Илуратского плато // БФ: Греки и варвары на евразийском перекрестке. СПб, 2013. С. 248–255.
- Хрищановский В.А. Археологические исследования Илуратского плато (ретроспектива и перспектива) // Погребальная культура Боспорского государства. Материалы «Круглого стола», посвященного 100-летию со дня рождения М. М. Кубланова. СПб, 2014. С. 172–182.
- Хрищановский В.А. «Свое» и «чужое» в погребально-поминальных комплексах (по материалам некрополей Илуратского плато Китейской равнины) // БЧ. XIX. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Керчь, 2018. С. 534–542.
- Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб, 2007.
- Шургая И.Г. Центральный район Илурата // КСИА. 1975. Вып. 143. С. 102–108.
- Шургая И.Г. Аграрная магия в Илурате // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 211–222.
- Piotrovsky B., Galanina L., Grach N. Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: mid-7th to 3rd Century BC. Leningrad, 1986.

REFERENCES

- Anfimov N.V. Drevnee zoloto Kubani. Krasnodar, 2011.
- Artamonov M.I. Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha. Prague, Leningrad, 1966.
- Butiagin A.M. Novye issledovaniia rannego mirmekiiskogo zol'nika // Bosporskii fenomen: Pogrebal'nye pamiatniki I sviatilishcha. T. I. St. Petersburg, 2002, pp. 90–94.
- Butiagin A.M. K interpretatsii zol'nikov Mirmekiia (svidetel'stvo Pavsaniia i bosporskaia kul'tovaia praktuka) // Bosporskii fenomen: Problemy sootnosheniia pis'mennykh I arkheologicheskikh istochnikov. St. Petersburg, 2005, pp. 101–107.
- Gaidukevich V.F. Bosporskii gorod Ilurat // SA. 1950. XIII, pp. 173–204.
- Gaidukevich V.F. Ilurat. Itogi arkheologicheskikh issledovaniia 1948–1953 gg. // MIA. 1958. № 85, pp. 9–148.
- Gaidukevich V.F. Mirmekiiskir zol'niki eschary // KSIA. 1965. Vyp. 103, pp. 28–37.
- Gaidukevich V.F. Bosporskie goroda. Ustupchatye sklepy. Ellinisticheskaia usab'ba. Ilurat. Leningrad, 1981.
- Galanina L.K. Kurdzhipskii kurgan. Leningrad, 1980.
- Goroncharovskii V.A. Issledovanie gorodishcha i nekropolia Ilurara // Arkheologicheskie otkrytiia 1985 goda. Moscow, 1987, pp. 320–321.
- Goroncharovskii V.A. Arkheologicheskoe izuchenie Ilurata // Diubriux P. Sobranie sochinenii. T. I. Teksty. St. Petersburg, 2010, pp. 486–500.
- Grach A.D. Chelovecheskoe zhertvoprinoshenie v epokhu raspada Bosporskogo Tsarstva. Priroda. 1949. № 9, pp. 81–82.
- Diubriux P. Sobranie sochinenii. T. I. Teksty. St. Petersburg, 2010.
- Khrshanovskii V.A. Sakral'naia topografia Iluratskogo plato // BF: Greki i varvary na evraziiskom perekiodtke. St. Petersburg, 2013, pp. 248–255.
- Khrshanovskii V.A. Arkheologicheskie issledovaniia Iluratskogo plato (retrospektiva i perspektiva) // Pogrebal'naia kul'tura Bosporskogo gosudarstva. Materialy Kruglogo stola, posviashchionnogo 100-letiiusp dnia rozhdeniia. St. Petersburg, 2014, pp. 172–182.
- Khrshanovskii V.A. “Svoio” i “chuzhoe” v pogrebal'no-pominal'nykh (po nekropolei Iluratskogo plato

Боспорские исследования, вып. XXXVII

- i Kiteiskoi ravniny) // *Bosporskie chteniia. XIX. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Traditsii i innovatsii*. Kerch, 2018, pp. 534–542.
- Knauer E.R.* O “varvarskom” obychnye podveshivaniia otrublennykh golov protivnika k shee konia // *Tamanskii rel'ef so stenoii sraxheniia (Amazonomakhii?)*. Moscow, St. Petersburg, 2001, pp. 200–2015.
- Kruglikova I.T.* Terrakoty iz sel'skikh poselenii evropeiskoi chasti Bosporskogo gosudarstva. *Terrakoty Secernogo Prichernomor'ia. SAI. Vyp. G1–11. M.*, pp. 100–111.
- Kublanov M.M.* Issledovaniia nekropolia Ilurata. *KSIA. 1971. Vyp. 128*, pp. 102–108.
- Marchenko K.K., Zhitnikov V.G., Kopylov V.P.* Elizavetovskoe gorodishche na Donu. Moscow, 2000.
- Moleva N.V.* *Ocherki sakral'noi zhizni Bospora*. Nizhnii Novgorod, 2002.
- Moleva N.V.* *Bosporskie antropomorfnye izvaianiia. Kross-kulturnye i mezhetnicheskie kommunikatsii vo vremeni i prostranstve*. Nizhnii Novgorod, 2012.
- Nosova L.V.* Ob antichnykh zolnikakh, ili, “primeniata atticheskuiu terminologiu, doshedshuiu k nam cherez Pavsaniia”, eskharakh Severnogo Prichernomoria. *BF: sakralnyi smysl regiona, pamiatnikov, nakhodok*. Vol. II. St. Petersburg, 2007, pp. 69–79.
- Piotrovsky B., Galanina L., Grach N.* Scythian Art. The Legacy of the Scythian World: mid-7th to 3rd Century BC. Leningrad, 1986.
- Pridik E.* Dva sererianykh ritona iz kolleksii Imperatorskogo Ermiyazha // *Zapiski Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostei*. 1912. T. 30, pp. 167–178.
- Rostovtsev M.I.* Predstavlenie o monarkhicheskoi vlasti v Skifii i na Bospore // *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii*. 1913. 9, pp. 1–62, 133–140.
- Rusanova I.P.* Kul'tovye zol'niki skifskogo vremeni // *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavriki*. 1998. T. 6, pp. 160–172.
- Shaub I.Iu.* Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII–IV vv. Do n.e.). St. Petersburg, 2007.
- Shurgaia I.G.* Tsentralnyi raion Ilurata. *KSIA. 1975. Vyp. 143*, pp. 102–108.
- Shurgaia I.G.* Agrarnaia magiia v Ilurate, Problemy antichnoi kul'tury. Moscow, 1986, pp. 211–222.
- Vinogradov Iu.A.* Mirmekii // *Ocherki arkheologii i istorii Bospora*. Moscow, 1992, pp. 99–120.
- Vinogradov Iu.A.* O ritonakh iz kurgana Karagodeushch. *Skify, sarmaty, slaviane, Rus'*. PAV. 1993. № 6, pp. 66–71.
- Vinogradov Iu.A.* Molotil'nyi tok ili sviatilishche? K interprtatsii ob'ekta, otkrytogo na poselenii Artiushchenko–1 (Tamanskii poluostrov). *Ex Ungue Leonem. Sbornik statei k 90-letiiu L'va Samuilovicha Kleina*. Sankt-Petersburg, 2017, pp. 322–333.
- Vinokuriv N.I.* Traditsii i innovatsii v bvukh antichnykh zhertvennykh kompleksakh gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e // *Bosporskie chteniia. 19. Bospor Kimmeriiskii v period antichnosti i srednevekov'e. Traditsii i innivatsii*. Kerch, 2018, pp. 89–99.

Резюме

Статья посвящена рассмотрению культовых памятников, обнаруженных при раскопках городища Илурат. В их числе – святилища (одно из них с человеческим жертвоприношением) и жертвенные ямы. Сакральное значение имели оборонительные стены Илурата. Наконец, важной линией сакрального пространства были зольники, цепь которых окружает город-крепость с юга, юго-запада и юго-востока.

Ключевые слова: Илуратское плато, крепость Илурат, культовые памятники, зольник, жертвенная яма.

Summary

The article is devoted to the study of religious monuments discovered during the excavations of the Illurates settlement. Among them there are sanctuaries (one of them with a human sacrifice), and

Виноградов Ю. А. Илурат священный 

sacrificial holes. The defensive walls of Illurates were of sacred significance. Finally, an important line of sacral space was the chain of cinder heaps, which surrounds the fortified city from the south, south-west and southeast.

Key words: Illurates plateau, Illurates fortress, cult monuments, cinder heap, sacrificial pit.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виноградов Юрий Алексеевич,
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН,
+ 7 (812)-764-85-71.
vincat2008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinogradov Iuri Alekseevich,
Doctor of Historical Sciences,
Position: Leading researcher
of the Institute of the History of Material Culture
of the Russian Academy of Sciences,
+ 7 (812) -764-85-71.
vincat2008@yandex.ru